

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

DOI 10.18572/2312-4350-2018-4-30-37

Липин Юрий Владимирович,
главный специалист по общему
правовому сопровождению управления
по правовой работе ПАО «Мосэнерго»
■ LipinYV@mosenergo.ru

На сегодняшний день практически отсутствуют правовые исследования проблем правового регулирования общественных отношений, возникающих при обеспечении безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса. Автор исследует определения и правовое содержание таких закрепленных в законодательстве об антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса понятий, как субъект топливно-энергетического комплекса, руководитель субъекта топливно-энергетического комплекса, система физической защиты, инженерно-технические средства охраны. Рассматривается текущее содержание правового обеспечения мероприятий по проведению категорирования и обеспечению объекта топливно-энергетического комплекса системой физической защиты. Автором затрагиваются основные проблемы, возникающие при реализации субъектами топливно-энергетического комплекса указанных мероприятий. Проводится анализ судебной практики по спорам, связанным с определением надлежащего субъекта топливно-энергетического комплекса и признанием недействительными договоров на оказание охранных услуг, заключенных с ненадлежащим субъектом. На основе анализа действующих нормативных правовых актов и судебной практики сформулированы предложения по внесению изменений в отдельные нормативные правовые акты в сфере безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетическая безопасность, антитеррористическая защищенность, объекты топливно-энергетического комплекса, субъекты топливно-энергетического комплекса.

PROBLEM ASPECTS OF LEGAL SUPPORT OF ANTI-TERRORIST PROTECTION OF THE FUEL AND ENERGY FACILITIES

Lipin Yury V.
Main Specialist in General Legal Support of the Legal Affairs Department of Public Joint-Stock Company Mosenergo

To date, there are practically no legal studies on the problems of legal regulation of public relations arising upon ensuring safety and anti-terrorist protection of the fuel and energy facilities. The author studies the definitions and

legal content of such concepts set forth in the laws on anti-terrorist protection of the fuel and energy facilities as the subject of the Fuel and Energy Complex, the head of the subject of the Fuel and Energy Complex, the system of physical protection, and the engineering and technical means of protection. The current content of the legal support of measures for categorization and provision of the fuel and energy facility with the system of physical protection is considered. The author dwells upon the main problems arising upon implementation by the subjects of the Fuel and Energy Complex of the said measures. The judicial practice on disputes related to determination of the proper subject of the Fuel and Energy Complex and invalidation of security service contracts concluded with the improper subject is analyzed. Based on the analysis of the current regulatory legal acts and judicial practice, proposals were stated for introduction of amendments to certain regulatory legal acts in the field of safety and anti-terrorist protection of the fuel and energy facilities.

Keywords: energy law, energy security, anti-terrorist protection, fuel and energy facilities, subjects of the Fuel and Energy Complex.

Современное состояние мировой экономики предъявляет особые требования ко всем отраслям российской промышленности, и прежде всего к одной из самых важных — топливно-энергетическому комплексу.

Топливо-энергетический комплекс страны определяет ее экономический потенциал и экономическую стабильность и в силу специфики общественных отношений, а также значимости для социально-экономического развития страны требует применения не только самых новых технологий в сфере производства, но и самых серьезных мер, направленных на безопасность и защищенность объектов топливно-энергетического комплекса (далее — ТЭК).

Вместе с тем необходимо отметить, что достаточно длительное время защищенность объектов ТЭК не регулировалась каким-либо специальным законодательством, а лишь общими для всех отраслей экономики нормативными правовыми актами (Гражданским кодексом Российской Федерации, Уголовным кодексом Российской Федерации, Федеральными законами от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и др.).

Однако вышеуказанные нормативные правовые акты не учитывали специфику обеспечения безопасного функционирования объектов ТЭК.

Н.А. Петрусева и В.Ю. Коржов в качестве одного из катализаторов принятия специаль-

ного закона, устанавливающего требования к безопасности и защищенности объектов ТЭК, указывают на произошедшую в августе 2009 года аварию на Саяно-Шушенской ГЭС, когда назрела острая потребность в принятии специального нормативного правового акта, обеспечивающего создание основ устойчивого и безопасного функционирования объектов ТЭК, защиту интересов личности, общества и государства в сфере ТЭК от актов незаконного вмешательства [1].

С этим нельзя не согласиться. Вместе с тем представляется, что такая потребность назрела на более глубоком уровне, возможно, в том числе в связи с реформированием энергетики, принадлежностью важных для теплоснабжения целых городов объектов инфраструктуры ТЭК мелким коммерческим организациям, катастрофами международного характера (авария на АЭС Фукусима-1 в марте 2011 года).

В середине 2011 года в целях создания основ устойчивого и безопасного функционирования объектов ТЭК, защиты интересов личности, общества и государства в сфере ТЭК от актов незаконного вмешательства был принят Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (далее — Федеральный закон № 256-ФЗ), которым определены организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности объектов ТЭК в Российской Федерации.

Сфера действия указанного Федерального закона — объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей,

нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, тепло-снабжения и газоснабжения.

При этом необходимо отметить, что требования указанного Федерального закона не распространяются на объекты атомной энергетики.

Обеспечение безопасности объектов атомной энергетики регулируется специальными нормативными правовыми актами (Федеральным законом от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», постановлением Правительства РФ от 26.06.2017 № 749 «Об утверждении Правил определения зоны безопасности с особым правовым режимом объекта использования атомной энергии и Правил обеспечения особого правового режима зоны безопасности с особым правовым режимом объекта использования атомной энергии» и др.).

С принятием Федерального закона № 256-ФЗ на субъекты ТЭК были возложены обязанности по организации мер, направленных на обеспечение безопасности объектов ТЭК.

Определяя круг лиц, на которые возложены указанные обязанности, следует обратиться к статье 2 Федерального закона № 256-ФЗ, которая закрепляет легальное определение субъекта ТЭК.

Так, под субъектом ТЭК понимается физическое или юридическое лицо, владеющее на праве собственности или ином законном праве объектами ТЭК.

Таким образом, квалифицирующим признаком, позволяющим идентифицировать субъекта ТЭК, является наличие у такого субъекта в отношении объекта ТЭК правомочия владения, закрепленного на законном праве (право собственности, аренда, хозяйственное ведение, оперативное управление и др.).

Вместе с тем представляется, что если лицо осуществляет эксплуатацию и/или техническое обслуживание объекта (например, в силу договора эксплуатации и/или технического обслуживания объекта) либо если договор аренды предусматривает только правомочия по пользованию (согласно статье 606 Гражданского кодекса Российской Федерации по дого-

вору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование, то такое лицо не будет являться субъектом ТЭК.

На практике данный пункт вызывает ряд вопросов, и самый важный из них: кто будет нести расходы по оборудованию объектов ТЭК в соответствии с требованиями Федерального закона № 256-ФЗ и принятыми на его основе подзаконными актами.

Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении вопросов такого рода суды оценивают в основном два обстоятельства: правовую природу заключенного договора и его условия, позволяющие установить, кто будет обеспечивать сохранность и поддерживать исправное состояние имущества, а также обеспечивать соблюдение всех требований законодательства, включая требования по антитеррористической защищенности объекта ТЭК. Примеры: Апелляционное определение Московского городского суда от 08.12.2016 по делу № 33-16550/16, решение Ленинского районного суда г. Саратова от 10.11.2015 № 12А-111/2015 [2, 3].

Категорирование объекта топливно-энергетического комплекса

Одним из новшеств Федерального закона № 256-ФЗ, которое впоследствии стало применяться в сферах обеспечения антитеррористической защищенности иных объектов, является проведение процедуры категорирования объектов ТЭК с целью установления дифференцированных требований обеспечения безопасности таких объектов с учетом степени потенциальной опасности совершения акта незаконного вмешательства и его возможных последствий. Порядок категорирования установлен, например, в постановлении Правительства РФ от 14.04.2017 № 447 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности гостиниц и иных средств размещения и формы паспорта безопасности этих объектов».

Отправной точкой для проведения категорирования объектов топливно-энергетического комплекса является формирование упол-

номоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации перечня объектов, подлежащих категорированию.

Общие подходы к формированию перечня объектов ТЭК, подлежащих категорированию, определены в Методических рекомендациях по включению объектов топливно-энергетического комплекса в перечень объектов, подлежащих категорированию, утвержденных приказом Минэнерго России от 10.02.2012 № 48.

В частности, в данных методических рекомендациях определены условия включения объектов ТЭК в перечень объектов, подлежащих категорированию.

После утверждения указанного перечня высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации субъектам ТЭК направляется уведомление о включении объекта в этот перечень с указанием сроков проведения категорирования объекта.

Исходные данные для проведения категорирования объекта, порядок его проведения регламентированы постановлением Правительства РФ от 05.05.2012 № 459 «Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования» (далее — Положение).

В соответствии с п. 3 Положения категорирование объектов ТЭК осуществляется на основании критериев категорирования, которые определяются исходя из значений показателей зоны чрезвычайной ситуации, которая может возникнуть в результате совершения акта незаконного вмешательства, возможного количества пострадавших и размера материального ущерба.

В качестве значений показателей критериев категорирования объектов ТЭК используются значения, определенные в постановлении Правительства РФ от 21.05.2007 № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

С учетом того, является ли объект топливно-энергетического комплекса критически важным, и в зависимости от степени потенциальной опасности объекта топливно-энерге-

тического комплекса законодатель устанавливает следующую дифференциацию объектов топливно-энергетического комплекса: объекты низкой категории опасности; объекты средней категории опасности; объекты высокой категории опасности.

Необходимо отметить, что в Положении порядок категорирования детально не раскрыт, поэтому субъект ТЭК самостоятельно определяет для себя этапы осуществления категорирования.

Для начала субъект ТЭК своим решением инициирует соответствующую процедуру проведения категорирования объекта. Как правило, такое решение оформляется в виде локального нормативного акта о создании межведомственной комиссии для проведения категорирования объекта ТЭК (далее — комиссия).

Состав комиссии определен пунктом 8 Положения, и в целом его можно разделить на 2 группы лиц:

1. Руководитель субъекта ТЭК и работники объекта (специалисты в области технологического оборудования, промышленной и пожарной безопасности, инженерно-технических средств охраны и защиты информации и др.).

2. Приглашенные лица — представители Минэнерго России, Росгвардии, других заинтересованных органов исполнительной власти всех уровней (по согласованию).

В ходе работы комиссия по категорированию объекта проводит анализ информации об объекте на основании изучения исходных данных об объекте, опроса специалистов и обследования объекта; выявляет наличие потенциально опасных участков объекта, критических элементов объекта, наличие уязвимых мест объекта; проводит оценку социально-экономических последствий совершения террористического акта для каждого критического элемента объекта и объекта в целом.

По результатам работы комиссия составляет:

— акт обследования объекта ТЭК, в котором указываются основные сведения об объекте, наличие на нем потенциально опасных участков и критических элементов, состояние защищенности объекта;

— акт категорирования объекта ТЭК, в котором изложены выводы о присвоении объекту соответствующей категории опасности и который является основанием для внесения субъектом ТЭК в проект паспорта безопасности объекта данных об отнесении объекта к соответствующей категории опасности.

Паспорт безопасности объекта ТЭК является финальным документом, который содержит информацию о состоянии антитеррористической защищенности объекта ТЭК и план мероприятий по обеспечению его антитеррористической защищенности.

Паспорт безопасности объекта ТЭК утверждается руководителем субъекта ТЭК (юридического лица) по согласованию с коллегиальным органом по противодействию терроризму, сформированным в субъекте Российской Федерации.

Вместе с тем остается открытым вопрос трактовки понятия «руководитель субъекта ТЭК», который должен утверждать паспорт безопасности объекта ТЭК: должен ли это быть только единоличный исполнительный орган юридического лица (генеральный директор, руководитель организации, осуществляющей полномочия единоличного исполнительного органа других организаций и иные лица, имеющие право действовать от имени юридического лица без доверенности) или им может быть иное лицо, действующее на основании доверенности.

На наш взгляд, этот вопрос и, соответственно, ответ на него должны быть несколько шире и касаться не только полномочий по подписанию паспорта безопасности, но и соблюдения требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК (ст. 12 Федерального закона № 256-ФЗ), а также ответственности за их нарушение (ст. 20.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Представляется, что наиболее правильным подходом при решении данной проблемы будет являться следующий: единоличный исполнительный орган юридического лица вправе делегировать свои полномочия по подписанию паспортов безопасности, соблюде-

нию требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК иному лицу путем издания соответствующих локальных нормативных актов и оформления доверенности с аналогичными полномочиями.

При этом дальнейшее делегирование вышеуказанных полномочий от вышестоящего должностного лица к нижестоящему также возможно, только при условии, что такое лицо осуществляет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организации, то есть лицо должно иметь возможность и способы для исполнения возложенных на него обязанностей.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о том, необходимо ли осуществлять повторное категорирование объекта ТЭК при смене физического или юридического лица, владеющего на праве собственности или ином законном праве объектами ТЭК.

Однозначного ответа действующее законодательство не содержит.

Согласно статье 8 Федерального закона № 256-ФЗ субъекты ТЭК обязаны составлять паспорт безопасности объектов ТЭК.

Паспорт безопасности объекта ТЭК составляется на основании результатов категорирования данного объекта в зависимости от степени его потенциальной опасности, а также на основании оценки достаточности инженерно-технических мероприятий, мероприятий по физической защите и охране объекта при террористических угрозах согласно требованиям, определенным Правительством РФ в соответствии со статьей 7 Федерального закона № 256-ФЗ.

При таких обстоятельствах можно сделать вывод о том, что при смене субъекта ТЭК у нового субъекта ТЭК возникают обязанности по проведению категорирования и составлению нового паспорта безопасности объекта ТЭК в соответствии со статьями 7 и 8 Федерального закона № 256-ФЗ.

При этом у контролирующих (надзорных) органов может быть иная позиция по данному вопросу. Судебная практика по такого рода спорам пока не сформирована.

Организация на объекте ТЭК системы физической защиты

Система физической защиты объектов ТЭК представляет собой совокупность направленных на предотвращение актов незаконного вмешательства организационных, административных и правовых мер, инженерно-технических средств охраны и действий подразделений охраны, имеющих в своем распоряжении гражданское, служебное оружие и специальные средства (ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 256-ФЗ).

Принимая во внимание легальное определение, регламентированное в ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 256-ФЗ, можно сделать вывод, что основными элементами системы физической защиты являются: оборудование объекта ТЭК инженерно-техническими средствами охраны; обеспечение его физической защиты подразделениями охраны.

Под инженерно-техническими средствами охраны в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 256-ФЗ понимаются технические средства охраны (система контроля управления доступом, вибрационные датчики, датчики объемного движения, система охранная телевизионная, система оповещения и др.) и инженерно-технические средства защиты (основное периметральное ограждение, предупредительное ограждение, контрольно-пропускные пункты, противотаранные устройства и др.) объекта ТЭК, предназначенные для предотвращения несанкционированного проникновения на объект ТЭК или выявления несанкционированных действий в отношении объекта ТЭК.

Требования обеспечения безопасности объектов ТЭК и требования антитеррористической защищенности объектов ТЭК в зависимости от установленной категории опасности объектов детализированы в постановлении Правительства Российской Федерации от 05.05.2012 № 458-ДСП «Об утверждении Правил по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса» (далее — Правила по обеспечению безопасности).

Правила по обеспечению безопасности определяют общие требования к составу ин-

женерно-технических средств охраны объекта топливно-энергетического комплекса. При этом объекты ТЭК одной категории опасности могут значительно различаться.

В соответствии с Правилами по обеспечению безопасности комиссия определяет состав инженерно-технических средств охраны в зависимости от присвоенной объекту ТЭК категории опасности.

При определении состава и типа инженерно-технических средств охраны комиссия должна учитывать функциональное назначение, характеристики строительных конструкций, место расположения и другие параметры объекта топливно-энергетического комплекса.

Проблемы, связанные с организацией на объекте ТЭК системы физической защиты, достаточно разнообразны и многочисленны. Предлагаем акцентировать внимание на некоторых из них.

Первая проблема заключается в том, что Правила по обеспечению безопасности не учитывают особенности оснащения инженерно-техническими средствами охраны объектов ТЭК, располагающихся в различных субъектах Российской Федерации, в мегаполисах, городах-миллионерах и т.д.

Так, проблематика в выполнении требований Правил по обеспечению безопасности (в части оснащения и размещения инженерно-технических средств охраны) для категоризованных объектов ТЭК, например г. Москвы, обусловлена плотностью городской застройки, плотной компоновкой зданий, сооружений и оборудования на территории, примыкающей к объектам ТЭК, что исключает возможность размещения на территории данных объектов каких-либо дополнительных сооружений (например, установление двухметровой зоны (полосы) отторжения, построение предупредительного ограждения и др.).

На текущий момент в пункте 4 Приложения 1 к Правилам по обеспечению безопасности имеется норма, допускающая возможность неприменения отдельных инженерно-технических средств охраны объектов ТЭК при отсутствии такой возможности в си-

лу объективных факторов, при условии создания субъектом ТЭК дополнительных рубежей охраны.

Вместе с тем, к сожалению, вынуждены констатировать, что данная норма не применяется контрольными (надзорными) органами при проведении проверок, что влечет риск выдачи признания в действиях субъекта ТЭК нарушений законодательства.

При таких обстоятельствах выходом из создавшейся ситуации видится закрепление в общей части Правил по обеспечению безопасности механизмов реализации устанавливаемых ими требований с учетом плотности городской застройки, плотной компоновки зданий, сооружений и оборудования на территории, примыкающей к объектам ТЭК с расширением перечня объективных факторов, влияющих на невозможность оборудования объекта ТЭК средствами ИТСО (например, наличие жилой и иной застройки и т.д.).

Еще одна проблема заключается в том, что большинство объектов ТЭК введено в эксплуатацию до введения в действие Федерального закона № 256-ФЗ и Правил по обеспечению безопасности. При исполнении требований указанных нормативных правовых актов возникают проблемы в части их практической реализации по причине того, что ряд требований могут быть выполнены только в результате реконструкции существующих либо строительства новых зданий, строений, сооружений, входящих в имущественный комплекс объекта ТЭК, что влечет существенные затраты для субъектов ТЭК.

Ни Федеральный закон № 256-ФЗ, ни Правила по обеспечению безопасности не регламентируют порядок исполнения данных требований в отношении объектов ТЭК, которые введены в эксплуатацию до вступления их в силу.

По нашему мнению, имеется, по крайней мере, два решения этой проблемы.

Первое решение заключается в закреплении в указанных нормативных правовых актах норм, регламентирующих право комиссии, в состав которой включены представители правоохранительных органов, самостоятельно определять достаточность мероприятий по обеспечению безопасности объекта ТЭК (в

том числе без проведения реконструкции зданий, строений, сооружений) и отражать выводы о достаточности таких мероприятий в паспорте безопасности.

Второе решение заключается в закреплении в указанных нормативных правовых актах механизма расчета независимой экспертной организацией рисков совершения актов незаконного вмешательства на объекте ТЭК, который будет компенсировать невозможность проведения мероприятий по реконструкции существующих либо строительства новых зданий, строений, сооружений, входящих в имущественный комплекс объекта ТЭК. Аналогичные механизмы в настоящее время регламентированы в Федеральном законе от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Федеральном законе от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».

Обеспечение физической защиты объекта топливно-энергетического комплекса подразделениями охраны

Обеспечение физической защиты объекта ТЭК может осуществляться путем привлечения ведомственной охраны Минэнерго России или частных охранных организаций.

Деятельность ведомственной охраны Минэнерго России регламентируется Федеральным законом от 14.04.1999 № 77-ФЗ «О ведомственной охране», постановлением Правительства Российской Федерации от 12.07.2000 № 514 «Об организации ведомственной охраны», постановлением Правительства Российской Федерации от 11.03.2008 № 160 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Министерства энергетики Российской Федерации», приказом Минэнерго России от 04.07.2016 № 637 «Об утверждении перечня охраняемых ведомственной охраной Министерства энергетики Российской Федерации объектов топливно-энергетического комплекса».

Деятельность частных охранных организаций регулируется Законом Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и постановлением Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 «Вопросы

частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности».

Часть 4 ст. 9 Федерального закона № 256-ФЗ регламентирует право самостоятельного выбора субъектом ТЭК подразделения охраны в зависимости от категории и в соответствии с паспортом безопасности объекта ТЭК.

Вместе с тем приказ Минэнерго России от 04.07.2016 № 637 определяет перечень объектов, охраняемых силами ведомственной охраны Минэнерго России, а Приложение № 1 к постановлению Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 определяет перечень объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется.

Так, в соответствии с пунктом 21 Приложения № 1 к постановлению Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 к таким объектам относятся объекты электроэнергетики, объекты нефтяной и нефтехимической промышленности, газовой и газохимической промышленности, отнесенные к опасным производственным объектам.

Таким образом, в действующем нормативно-правовом регулировании существует юридическая коллизия между нормами Федерального закона № 256-ФЗ и нормами приказа Минэнерго России от 04.07.2016 № 637, а также постановления Правительства РФ от 14.08.1992 № 587.

При этом следует учитывать, что договор на оказание охранных услуг с частной охранной организацией в отношении объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, может быть признан судом недействительным на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанная позиция подтверждается судебной практикой [4, 5]. Так, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своем определении от 22.01.2014 № ВАС-19397/13 по делу № А74-5474/2012 пришел к выводу о том, что, удовлетворяя иски о признании недействительным договора от 01.10.2012 № 3, суд первой инстанции исходил из того, что объекты, обозначенные в приложении № 2 к договору, включены в перечень объектов топливно-энергетического комплекса, в отношении которых законодательно определена организация, обеспечивающая их безопасность.

Решение указанной юридической коллизии видится в уточнении части 4 ст. 9 Федерального закона № 256-ФЗ оговоркой о применении указанной нормы с соблюдением требований и ограничений, установленных действующим законодательством (приказ Минэнерго России от 04.07.2016 № 637, постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587).

Подводя итоги, следует отметить, что действующее нормативно-правовое регулирование в области безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК в целом обеспечивает основы устойчивого и безопасного функционирования объектов ТЭК, защиту интересов личности, общества и государства от актов незаконного вмешательства.

Тем не менее отдельные нормативно-правовые акты нуждаются в изменении, поскольку проблемные аспекты, рассмотренные в данной статье, создают предпосылки для злоупотреблений как со стороны контролирующих (надзорных) органов, так и со стороны субъектов ТЭК. ■

Библиография

1. Петрусева Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (постатейный) / Н.А. Петрусева, В.Ю. Коржов // СПС «КонсультантПлюс». 2012.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.12.2016 по делу №33-16550/16.
3. Решение Ленинского районного суда г. Саратова от 10.11.2015 № 12А-111/2015.
4. Определение ВАС РФ от 22.01.2014 № ВАС-19397/13 по делу № А74-5474/2012.
5. Определение ВАС РФ от 27.11.2013 № ВАС-17003/13 по делу № А63-18576/2013.